

Текаева Альмона Майрамовна

ИЗОБРАЖЕНИЕ УАСТЫРДЖИ В МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ ОСЕТИН

В статье рассматриваются общие и национальные специфические черты календарно-обрядовой поэзии осетин. Теоретические положения подтверждаются примерами из обрядовой поэзии осеннего цикла. Проводится анализ образцовых в поэтическом отношении примеров об Уастырджи (св. Георгий), который является самым почитаемым покровителем в пантеоне осетин, от воли которого зависит благополучие на земле.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 181-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

TYOLOGIZATION OF LINGUISTIC PECULIARITIES OF THE STATEMENTS OF EDUCATIONAL NATURE

Tayanovskaya Irina Vladimirovna, Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor
Belarusian State University
tayanov@tut.by

The article analyzes the specifics of summarizing the linguistic material representing the linguo-stylistic peculiarities of some types of statements used for educational purposes. The author identifies the structure of linguistic means the functional and pragmatic role of which would be relevant and promising to analyze while working with biographical and evaluative texts as well as research reports.

Key words and phrases: generalization and systematization of adopted material; educational texts; biographical texts; evaluative texts; research reports.

УДК 398.88; 10.01.09

Филологические науки

В статье рассматриваются общие и национальные специфические черты календарно-обрядовой поэзии осетин. Теоретические положения подтверждаются примерами из обрядовой поэзии осеннего цикла. Проводится анализ образцовых в поэтическом отношении примеров об Уастырджы (св. Георгий), который является самым почитаемым покровителем в пантеоне осетин, от воли которого зависит благополучие на земле.

Ключевые слова и фразы: обрядовый фольклор; молитвословия и песни; осетинская мифология; героический эпос осетин; мифологическая поэзия осетин.

Текаева Альмона Майрамовна

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-Алания*
almonatekaeva@mail.ru

ИЗОБРАЖЕНИЕ УАСТЫРДЖИ В МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ ОСЕТИН©

Об истории православной религии в Осетии написана обширная литература. В конце XIX и начале XX века над развитием и изучением религиозных верований осетин работали: А. Г. Гатуев [3], В. Ф. Миллер [6], В. Б. Пфафф [7], А. М. Шегрен [11], Г. Ф. Чурсин [10] и др. Среди современных исследователей следует выделить работы Л. К. Гостиевой [4], Б. А. Синанова [8], Д. В. Белецкого и Е. Р. Габоевой [2].

Изучение развития православной традиции в Осетии ушло далеко вперед. Вышедшие научные труды, включающие в себя богатейший материал, стали возможны в использовании благодаря снятию запрета к доступу информации российских архивов под грифом «секретно» и «совершенно секретно». Очевидно, что приведенный список ученых далеко не исчерпывающий, он, бесспорно, свидетельствует о том, что православные традиции являются предметом глубокого самостоятельного изучения.

В советский период этот вопрос в Осетии освещался недостаточно полно, он не был предметом глубокого, всестороннего исследования. В двадцатых годах XX века завязалась систематическая работа по сбору этнографического и фольклорного материала в Осетии, чему содействовало создание в республике высших учебных заведений и научно-исследовательского института. Следовательно, православные традиции, имеющие глубокие корни в истории осетин, не могли не найти отражения в обрядовом и внеобрядовом фольклоре народа.

Интерес вызывает соотношение традиционного осетинского календаря (и календарного обрядового фольклора) и православного времяисчисления. Возникновение традиционного календаря объясняется изменением исторической жизни народа, экономическими условиями жизни, географическим расположением этноса.

В основе календаря заключаются плод вдохновения земледельца, его пронизательность, духовный взгляд, сельскохозяйственный опыт, накопленный веками. Религиозные праздники определяли уровень духовной жизни общества. На протяжении многовековой истории религия была тесно связана с общественной жизнью и бытом человека. В качестве примера приведем один из православных праздников, который по значимости и масштабам является самым распространенным праздником в календарно-обрядовом цикле.

В ноябре, в предпоследний день недели, как в Северной Осетии, так и в Южной Осетии отмечают праздник в честь Уастырджы. В. И. Абаев считает, что термин этот происходит от грузинского названия Гиоргуба, что означает праздник св. Георгия [1, с. 134]. Святой Георгий у осетин именуется как Уастырджы (диг. Уасгерги). Праздник Джеоргуыба отмечался через двенадцать недель после **Майрамы куадзæн** (Успение Матери Божьей Марии) и всегда праздновался в ноябре, когда заканчивался сбор урожая, и длился от одной

до двух недель. Святой Уастырджи в религиозной жизни представлялся покровителем мужчин, воинов и путников. Л. А. Чибилов подчеркивает, что Уастырджи – это мужской покровитель, и женщина не имеет права произносить его имя, а называет его **Лагты дзуар** (покровитель мужчин) [9, с. 412]. Как в Северной, так и в Южной Осетии в каждом населенном пункте есть святилища в честь Уастырджи. По мнению Л. А. Чибирова, самыми почитаемыми среди них являются **Реком** и **Ныхасы Уастырджи** (Алагирское ущелье), **Дзывгысы дзуар** (Куртатинское ущелье), **Джеры дзуар** (ущелье реки Малая Лиакхва), **Къуансайы Уастырджи** (Кударское ущелье) [Там же, с. 413].

По свидетельству очевидцев – выходцев из Куртатинского ущелья – Гусовой Ната, Бизикоевой Меретхан и Ахполовой Езетхан, на территорию дзуара имели право входить только мужчины. Молитву возносили с чашей, наполненной **махсыма** (брага) или **баганы** (пиво), но не арака.

Уастырджийы куывд (молитва Уастырджи)

Уастырджи, табу дын!
 На куывтыгæ нын айс!
 Оменн, Уастырджи!
 Зæдты хистæр!
 Кæстæрты хъахъхъæнаг,
 Хорз кæстæртæ сæ цы рауайа,
 Ахæм арфæ сын ракæн!
 Оммен, Уастырджи!
 О фæндаджы Уастырджи!
 На бæлцæгты фæндагты нын рухс кæн!
 Оммен, Уастырджи!
 (Ахполов Т. Дз., 1948 г.р.).

Уастырджи, хвала тебе!
 Прими наши молитвы!
 Оммен, Уастырджи!
 Старший среди святых!
 Заступник младших,
 Да вырастут они достойными,
 Благослови их!
 Оммен, Уастырджи!
 О, святой Уастырджи!
 Пожелай нашим путникам доброго пути!
 Оммен, Уастырджи!
 (Перевод автора - А. М.)

А также на территории дзуара устраивались танцы в честь Уастырджи, в которых участвовало около 300-400 человек и даже больше. Такое же количество людей наблюдало за этим удивительным представлением, здесь же устраивались народные драматические представления, в которых народ показывал свое почтение и уважение к святому Уастырджи. «Имя святого было окружено ореолом недостижимого почета и благоговейного обожания. Он представлялся воображению дореволюционного осетина всадником на белом коне, храбрым, симпатичным, добродушным, ростом высоким, коренастым, с белой бородой», – пишет Л. А. Чибилов [Там же, с. 414].

Уастырджи, являясь преимущественно покровителем воинов, мужчин, путников, часто наделялся и другими божественными силами. К примеру, В. И. Абаев считает, что Уастырджи – самый почитаемый небожитель у народа Осетии и показан он в предназначенных ему притчах как путник на чудном, белоснежном скакуне, в белой бурке. Он наделен, указывает далее ученый, чертами солнечного божества [1, с. 133]. В. Ф. Миллер же отмечает: «Уастырджи считается бичом воров, мошенников, клятвопреступников, убийц и покровителем честных людей и домашних животных» [6, с. 242].

В молитвословиях и песнях святой наделен удивительным эпитетом *Хуыцауы æмсар* – равный Богу, из чего следует, что в мировоззрении осетин Уастырджи сравним с Богом. *Хуыцау* в народном сознании – это нечто возвышенное, недоступное, почти фантастическое, а Уастырджи – это покровитель более земной, к которому есть возможность обращаться с молитвой в своей будничной жизни. Об отношении народа к Уастырджи свидетельствует и то, что месяц, на который приходится этот великий праздник, носит название *Джеоргуыбайы мей* (месяц, в который празднуется Джеоргуыба). В нашей республике этот праздник весьма распространенный, поэтому каждая семья готовится к нему с большим энтузиазмом. Почти в каждой семье приносят жертву в честь праздника, приглашаются соседи и родственники, близкие и друзья. Имя святого окружено легендами, его воспевают в песнях, молитвах, тостах. К нему обращаются люди в разных жизненных обстоятельствах.

Сделав акцент на сравнительно-историческом анализе обычаев и обрядов осетин и их предков – алан, сарматов и скифов, – ряд ученых пришли к выводу о том, что у них много общего. Еще в XIX веке такие ученые как В. Б. Пфафф [7], В. Ф. Миллер [6] писали о том, что образ святого – это подобие аланского Бога войны. В подтверждение своей мысли приведем следующий факт: в святилищах великих воинов алан присутствовало большое количество военных снаряжений – луков, стрел, колчанов, шлемов, оставляемых в честь этого святого.

Обширный материал представляет осетинская «Нартиада», где Уастырджи тесно связан с нартами, он живет с ними в дружбе и согласии, представлен сильным и грозным воином на белом коне. В осетинской мифологии Уастырджи изображается разносторонне: он святой, который наделен Богом высокими полномочиями, он небожитель, грозный воин, заступник бедных и обездоленных, искуситель женщин. Уастырджи держит при себе оружие. Опускаясь на бренный мир, святой испытывает людей, чтобы выяснить, помогают люди друг другу в нужде или нет. У него хорошие отношения с нартами, святой участвует с ними в завоевательных походах за добычей, а также участвует в их пиршествах. В эпосе Уастырджи изображен как искуситель женщин, он отец великой Шатаны. О матери самого яркого персонажа эпос повествует: «Почувствовав, что умирает, она наказала двум своим сыновьям сторожить ее склеп три первые ночи, потому что Уастырджи всегда преследовал ее своими домогательствами, был ею обманут, и, как она думала, не примет в отместку надругаться над ее трупом. Первые две ночи склеп сторожил старший сын Урызмаг. Младший сын Хамыц, стороживший склеп в последнюю ночь, отлучился на бывшую в селении нартов свадьбу, и опасения Дзерассы сбылись – Уастырджи вошел в ее склеп. Так появилась на свет Шатана» [5, с. 149]. Образ Уастырджи в осетинской мифологии весьма интересен, он является заступником людей перед небожителями и даже перед Богом. Большой заслугой Уастырджи считается то, что небожители посылают людям дары: Фалвара посылает людям скотину, Хоры Уацилла одаривает богатым урожаем. Афсати, непреклонный небожитель, и тот дает согласие охотиться на зверей, которые находятся под его защитой. Стыр Хуыцау (Великий Бог) избирает Уастырджи посланцем к людям.

Помимо молитвословий, которые возносятся и в честь других покровителей, *Уастырджи* посвящено большое количество обрядовых песен-гимнов. Осознанное прочтение текстов об Уастырджи дает возможность понять, что в них святой изображается покровителем путников и воинов, а также выступает защитником бедных и обездоленных, у него спрашивают изобилия.

О, рухс Уастырджи!
Амонд, амонд кæстæртæн!
Æнæниздзинад бинонтæн!
Магуырты хъахъхъæнæг,
Сыгъзарин Уастырджи!
Балавар кан бæркаджын хор!
Ма рарвит хæрамы хор!
(Сокурова С. Р., 1956 г.р.)

О, великий Уастырджи!
Счастья, счастья младшим!
Здоровья семье!
Заступник бедных,
Золотой Уастырджи!
Одари богатым урожаем!
Не допусти голода!
(Перевод автора)

В народе широко используются всевозможные благопожелания и клятвенные выражения, они являются свидетельством того, что Уастырджи любим и почитаем по сей день. Например:

Уастырджи де мбал! (Да будет твоим путником Уастырджи, *Уастырджи де йа рахиз базыры бын бакæнæд* (Да будешь ты под правым крылом Уастырджи), *Уастырджийы номæй арфæгонд у!* (Именем Уастырджи будь благословен!), *Уастырджи, де рахиз фæрсты цауæт!* (Пусть Уастырджи принесет тебе удачу!).

Святой изображается в песнях, молитвословиях, благопожеланиях сильным, всемогущим, отважным, благородным, волеизъявлением которого обуславливаются все блага в жизни. Он наделяется оценивающим определением следующего характера: *уæларвон* (небесный), *сыгъзарин* (золотой), *бæрзонд* (высокий), *царддæттæг* (дарующий жизнь), *ныфсджын* (уверенный), *тыхджын* (сильный), *тæхаг* (летающий).

Таким образом, проанализировав образ Уастырджии в мифологической поэзии осетин, мы пришли к следующему выводу. Уастырджи в сознании людей изображается преимущественно покровителем путников и воинов. Данное заключение дефилируется во всех песнях, благопожеланиях, молитвословиях.

Список информантов

1. Ахполов Т. Дз., 1948 г.р. Текст записан 17.03.2014 г. в сел. Нарт Ардонского района.
2. Сокурова С. Р., 1956 г.р. Текст записан 03.04.2014 г. в сел. Михайловское Пригородного района.

Список литературы

1. Абаев В. И. Избранные труды: религия, фольклор, литература. Владикавказ: Ир, 1990. 640 с.
2. Белецкий Д. В., Габоева Е. Р. Хидикусское Касута: к вопросу о характере религиозных культов в позднесредневековых осетинских святилищах // Известия СОИГСИ. 2012. Вып. 8 (47). С. 30-59.
3. Гатуев А. Г. Христианство в Осетии: исторический очерк. Владикавказ: Ир, 1901. 176 с.
4. Гостиева Л. К. Исторические портреты. Миссионерская и просветительская деятельность священника Георгия Караева // Известия СОИГСИ. 2011. Вып. 6 (45). С. 77-88.

5. Дзодзиев А. Б. Этнография и мифология осетин. Владикавказ: Ир, 1994. 322 с.
6. Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Владикавказ: Ир, 1992. 713 с.
7. Пфафф В. Б. Этнологические исследования об осетинах // Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1872. Т. 2. 455 с.
8. Синанов Б. А. Духовенство Владикавказской епархии накануне Октябрьской революции 1917 // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2012. Вып. 8. С. 140-150.
9. Чибиров Л. А. Традиционная духовная культура осетин. Владикавказ: Ир, 2008. 599 с.
10. Чурсин Г. Ф. Осетины, Юго-Осетия // Труды Закавказской Научной Ассоциации. Тифлис, 1925. С. 214-260.
11. Шегрен А. М. Религиозные обряды осетин, ингушей и соплеменников при разных случаях // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Цхинвал, 1846. № 29. С. 74-75.

REPRESENTATION OF UASTYRDZHI IN MYTHOLOGICAL POETRY OF THE OSSETIANS

Teakaeva Al'mona Mairamovna

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies
of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
almonateakaeva@mail.ru*

The article considers the general and national specific features of the calendar-ritual poetry of the Ossetians. Theoretical propositions are supported by the examples from the ritual poetry of an autumn cycle. The author analyzes the classic in poetic relation examples about Uastyrdzhi (St. George), who is the most revered patron in the pantheon of the Ossetians, and the well-being on the Earth depends on his will.

Key words and phrases: ceremonial folklore; prayers and songs; the Ossetian mythology; heroic epos of the Ossetians; mythological poetry of the Ossetians.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Предметом аналитического рассмотрения в статье является поэтическое описание скульптуры в стихотворениях И. Анненского «Я на дне», «Бронзовый поэт», «Расе. Статуя Мира». При этом учитываются типология скульптурного изображения (садовая скульптура) и связанный с ней эстетический контекст садово-паркового искусства. Автор делает вывод о том, что литературные традиции, аллюзии, реминисценции и эстетические принципы паркостроительства в равной мере определяют специфику построения садово-паркового ландшафта у Анненского.

Ключевые слова и фразы: экфрасис; литературная традиция; пейзаж; двоемирие; «царскосельский текст».

Хорошавина Татьяна Владимировна, к. филол. н.

*Дальневосточный федеральный университет
horoshavina.tv@dvfu.ru*

ПАРКОВЫЙ КОНТЕКСТ В «СКУЛЬПТУРНЫХ» ЭКФРАСИСАХ И. АННЕНСКОГО©

*Исследование выполнено на средства гранта
Филиала Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске.*

Экфрасис как форма диалога с садово-парковым искусством встречается в поэзии Анненского редко – это всего пять стихотворений, посвящённых конкретным садово-парковым или усадебным комплексам: три стихотворения из «Трилистника в парке» («Я на дне», «Бронзовый поэт», «Расе. Статуя Мира» [1, с. 127-129]), стихотворения «Л. И. Микулич» [Там же, с. 274] и «Ореанда» [Там же, с. 179].

Подробный анализ скульптурного экфрасиса «Трилистник в парке» осуществлён М. Рубинс [4, с. 187-189]. Исследователь отмечает, что «произведения изобразительного искусства у Анненского отражают неустойчивое состояние мира как такового, обречённого на постепенное уничтожение» [Там же, с. 188]. Выбор поэтом для описания статуй, подвергшихся разрушительному воздействию времени (искалеченная Андромеда и обезображенная Статуя Мира), объясняется также и декадентскими тенденциями в лирике Анненского, в соответствии с которыми в искусстве создавались «шокирующие образы прекрасных тел с неким изъяном в виде шрама, раны или следов частичного разложения» [Там же, с. 187]. Безусловно, эти выводы чрезвычайно важны для понимания диалога искусств в лирике Анненского, но отметим, что поэт обращается не просто к скульптуре, а именно к садовой скульптуре, в связи с чем возрастает роль собственно паркового контекста, который, кстати сказать, вынесен и в заглавие цикла.